

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Мельникова Л.А. Наполеоновская тема в повести А. Зегерс «На Гваделупу вернулось рабство» в контексте традиций Ф.М. Достоевского // Филология: научные исследования. 2024. № 8. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.8.71520 EDN: YMMFYL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71520

Наполеоновская тема в повести А. Зегерс «На Гваделупу вернулось рабство» в контексте традиций Ф.М. Достоевского

Мельникова Любовь Александровна

ORCID: 0000-0001-5257-6069

кандидат филологических наук

доцент, кафедра филологических дисциплин; Балашовский институт (филиал), Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

412300, Россия, Саратовская область, г. Балашов, ул. Карла Маркса, 29

✉ Imelnikova5@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.8.71520

EDN:

YMMFYL

Дата направления статьи в редакцию:

19-08-2024

Аннотация: Предметом исследования являются особенности раскрытия наполеоновской темы в повести А. Зегерс «На Гваделупу вернулось рабство» в контексте развития традиций Ф.М. Достоевского. Это произведение относится к числу так называемых «негритянских» повестей Анны Зегерс. В основе развития описываемых в произведении событий лежит антагонизм и проблема взаимного неприятия черных и белых. Проблема угнетенного положения негров в повести тесно связана с образом Наполеона. В своих литературно-критических статьях А. Зегерс неоднократно обличала наполеоновскую концепцию власти. Писательница размышляла о ней в рамках анализа творческого наследия Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. В данной статье раскрытие наполеоновской темы в повести А. Зегерс рассматривается в контексте традиций Ф.М. Достоевского. Автор использует следующие методы исследования художественного произведения: метод структурного анализа, метод целостного анализа, метод

сравнительного анализа. В результате проведенного исследования установлено, что образ Наполеона в данном произведении воссоздается посредством использования несобственно-прямой речи, выразительных деталей, прямых и косвенных характеристик, даваемых ему другими персонажами. Следование традициям Ф.М. Достоевского в данном произведении проявилось в том, что, во-первых, А. Зегерс воссоздает образы героев-идеологов Бове и Беранже, для которых служение общественному долгу, размышления о судьбах человечества (на примере населения Гваделупы) доминируют над личными интересами. Во-вторых, как и русский классик, писательница порицает жестокое и неоправданное стремление к власти и величию, основанное на унижении и уничтожении слабых и беззащитных. Но в отличие от романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в котором Раскольников восхищается Наполеоном как историческим деятелем, немецкая писательница основное внимание сосредотачивает на описании восприятия Бонапарта его современниками. Вследствие этого культ личности Наполеона в основной части повести отсутствует, а в финале произведения он развенчивается посредством использования антитезы с образами Бове и Беранже. В этом заключается своеобразие художественного подхода немецкой писательницы в плане наполеоновской темы в повести «На Гваделупу вернулось рабство»

Ключевые слова:

Зегерс, Наполеон, Достоевский, оппозиция, повесть, рабство, независимость, колонизаторство, негр, Гваделупа

Попытки осмысления образа Наполеона, оценки влияния его деятельности на ход французской и мировой истории, судьбы разных людей предпринимались различными писателями XIX-XX веков: Ф. Стендалем, О. де Бальзаком, В. Гюго, Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, С. Цвейгом и другими. Примыкает к их числу в данном отношении и немецкая прозаик и публицист Анна Зегерс (Anna Seghers, наст. имя и фамилия Netty Radványi, урожд. Reiling, 1900–1983), которая подвергает художественному исследованию последствия колонизаторской политики Наполеона на островах Карибского моря в повести «На Гваделупу вернулось рабство» (1948).

В своих литературно-критических статьях А. Зегерс неоднократно обличала наполеоновскую концепцию власти. Писательница размышляла о ней в рамках анализа творческого наследия двух выдающихся русских писателей XIX века – Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого – в своих статьях «Наполеоновская идеология власти в произведениях Толстого и Достоевского» ("Die napoleonische Macht-Ideologie in den Werken Tolstoi und Dostojewskis", 1948) и «Идея наполеоновской власти в романах Толстого и Достоевского» ("Die Idee von der napoleonischen Macht in Romanen von Tolstoi und Dostojewski", 1963). Исследователи творчества А. Зегерс обращали внимание на то, что в своих «негритянских» повестях писательница солидаризируется с позицией Ф.М. Достоевского относительно оценки деятельности Наполеона [\[9, с. 105\]](#). Рассмотрим в настоящей статье, как раскрывается наполеоновская тема в повести А. Зегерс «На Гваделупу вернулось рабство» в контексте влияния традиций вышеназванного русского классика.

Актуальность данного исследования связана, с одной стороны, с возросшим в последние годы интересом отечественного литературоведения к проблеме русского-немецкого литературного диалога XIX-XX веков, о чем свидетельствует серия научных конференций «Россия-Германия: литературные встречи», проводимых на базе ИМЛИ РАН, с другой –

недостаточно подробной и разносторонней изученностью творческого наследия А. Зегерс в отечественной германистике в аспекте заявленной в настоящей статье проблематики.

На творческие параллели в художественных мирах Ф. М. Достоевского и А. Зегерс обращали внимание И. Мишин [\[8\]](#), Г.М. Фридлендер [\[10\]](#), Ю. Леман [\[7\]](#), Г.Г. Ишимбаева [\[5\]](#). Наполеоновская тема в произведениях Ф.М. Достоевского становилась объектом изучения ряда отечественных исследователей – Е. Н. Агашиной [\[1\]](#), Н. А. Горбанева [\[2\]](#), Э.М. Жиликовой [\[3\]](#), Н. Н. Подосокорского [\[9\]](#), специфика же раскрытия наполеоновской проблематики в творчестве А. Зегерс, художественный мир ее повести «На Гваделупу вернулось рабство» предметом отдельного изучения в российском литературоведении пока не становились. Этим обусловлена новизна нашей работы.

Автор статьи использует следующие методы: метод целостного анализа, метод структурного анализа, метод сравнительного анализа художественных произведений.

«На Гваделупу вернулось рабство» относится к числу так называемых «негритянских» повестей А. Зегерс. Центральной в данном произведении является проблема свободы и угнетения чернокожего населения Гваделупы, которая возникает уже в самом начале повести, раскрываясь посредством репрезентации пейзажных описаний: «Ночь стояла тихая. Где-то за хижинкой, невидимое и неслышное, притаилось море. В мирном сиянии луны неглубокая котловина казалась озером, а прилепившаяся к ее краю хижина – лодкой. Тени одиноких, до самых верхушек оголенных пальм чертили на поверхности решетку. Как ни слаб был ветер, он издавал своеобразный шум, колебля перистые листья пальм, – словно потрескивание скрытого пожара» [\[4, с. 163\]](#).

Сравнение моря с озером, на наш взгляд, указывает на территориальную, «локальную» ограниченность места действия в данном произведении, также оно показывает, что на момент начала описываемых в тексте событий атмосфера на острове внешне является относительно спокойной. Уподобление хижины лодке, с одной стороны, акцентирует неустойчивость положения негров, которых может «носить» по волнам последствий политических бурь, происходящих в родной стране их колонизаторов, с другой – намекает на наличие у чернокожих надежды на возможность выбора ими пути своего дальнейшего развития.

Общая умиротворяющая атмосфера первой части вышеприведенного ночного пейзажного описания резко диссонирует со второй частью, в которой возникают мотивы одиночества, тревоги, отчаянной импульсивности. Этому способствуют образы одиноких пальм, тени которых рисуют на поверхности озера решетку. Эта деталь дает читателю понять, что настоящая свобода для негров невозможна, и как покажет дальнейшее развитие событий в произведении одной из причин этого станет приход к власти Наполеона. Прежде чем перейти к анализу непосредственно наполеоновской темы в повести, охарактеризуем персонажный уровень рассматриваемого текста.

Система персонажей повести «На Гваделупу вернулось рабство» полицентрична и основана на оппозиции «черные» – «белые», срединное положение между ними занимают мулаты. Среди героев описываются три протагониста – Бове, адъютант комиссара острова («белый»), Беранже, комендант форта (мулат), Поль Роан («черный»). Создав своеобразный союз, эти три персонажа ведут просветительскую работу среди негров, разъясняя им, какие перемены в их жизнь должно принести постановление Конвента о предоставлении чернокожему населению Гваделупы

возможности разделить между собой поровну землю острова и начать возделывать ее для себя, что, по сути, равносильно отмене рабства. Данных персонажей объединяет не только следование общей цели – добиться свободы для негров – но и то, что каждый из них ставит свой профессиональный и нравственный долг выше личных интересов. Бове отказывается вернуться в Париж, где его безуспешно ждет несколько лет невеста Клодина, Беранже сдержанно общается с внезапно прибывшими на остров супругой и дочерью, так как все его мысли и устремления подчинены цели непосредственной реализации на острове распоряжений Конвента, позволяющих неграм обрести независимость. Оба этих персонажа можно отнести к категории героев-идеологов, поскольку их, как и многих героев Ф.М. Достоевского, судьбы человечества (пусть и в границах небольшого острова в Карибском море) волнуют гораздо больше личных страстей.

В основе развития описываемых в повести событий лежит антагонизм и проблема взаимного неприятия черных и белых. В произведении присутствует мотив высокомерного и презрительного отношения французов к неграм, особо яркое выражение он получает в эпизоде, описывающим прибытие на остров после утверждения во Франции власти Наполеона комиссара Буассере и его секретаря и заместителя Фабиена. Адъютант прежнего комиссара, Бове, не видит во время первой встречи с ними никаких поводов для беспокойства, однако Поль Роан сразу понимает, что приезд данных чиновников принесет на остров недобрые перемены, поскольку улавливает намеки на них в их поведении: «чуть заметный холодок, с каким новые начальники приняли слова Бове о том, что негр, если понадобится, дополнит его доклад. Неуловимая насмешка на лице у обоих во время приветственных объятий» [\[4, с. 187\]](#).

Поль Роан занимает особое место в системе персонажей данного произведения. Его природная проницательность в повести дополняется указанием на то, что он обучился грамоте. Благодаря этому, «какие бы события ни назревали на востоке, в неведомой ему стране, и как бы по-разному ни воспринимали их люди, Полю Роану было легко составить о них суждение. Куда легче, нежели тем, кто во всем этом варился» [\[4, с. 187\]](#). Приведенная цитата показывает, что Анна Зегерс указанием на данные качества своего персонажа пытается реабилитировать его в глазах читателей, указать на то, что чернокожие в интеллектуальном отношении могут не только не уступать белым, но даже и превосходить их.

Именно посредством несобственно-прямой речи Поля в повести подчеркивается жестокость «белых»: «Поль Роан еще ребенком убедился, что белые ни перед чем не остановятся, было бы у них желание и власть» [\[4, с. 188\]](#). В то же время представитель ордена иезуитов, отец Дюмерк, проживший на острове сорок лет, обучивший Поля Роана и других чернокожих чтению, стремился на своем примере показать другие варианты поведения европейцев. Монахи его ордена отпустили на волю рабов, принадлежащих монастырю на острове, а сам он неутомимо «старался разъяснять неграм, что корыстолюбие, жажда наслаждений, стремление к власти и жестокость – необязательные свойства христиан с белой кожей» [\[4, с. 186\]](#). Однако поведение колонизаторов на острове зачастую противоречит подобным утверждениям, опровергает их и поведение Наполеона. Последний относится в произведении к категории отрицательных героев. Проблема угнетенного положения негров в повести тесно связана с образом Наполеона. Отметим, что в числе непосредственно действующих в произведении персонажей Наполеон не появляется на страницах повести.

Целостный образ этого персонажа в тексте воссоздается постепенно. Сначала он

возникает в результате эпизодических упоминаний о том, что Бонапарт вернулся из Парижа. Портрет данного героя, сформированный толпой, на начальных порах сводился к тому, что «Бонапарт – совсем еще молодой офицер, который вел революционную армию от победы к победе» [4, с. 190]. Отметим, что в своей повести А. Зегерс делает акцент не столько на репрезентации личности Наполеона, сколько на описании сущности и последствий проводимой им политики в отношении негритянского населения колонизированных Францией островов. С приходом Наполеона политическая риторика французских властей относительно чернокожего населения Гваделупы мгновенно меняется: «В первых же циркулярах, полученных на Гваделупу, не чувствовалось больше окрыляющего дыхания свободы. Всех должностных лиц в городе и деревне предлагалось сменить» [4, с. 183]. Далее психологический портрет Наполеона дополняется выразительной речевой характеристикой адъютанта коменданта форта Беранже: «Бонапарт терпеть не может негров. Он всегда злится, когда их куда-нибудь назначают или продвигают по службе» [4, с. 184]. На возможность грядущих недобрых перемен намекает также циркуляр, полученный комендантом форта, гласящий: «Все указания предыдущего правительства впредь до особого усмотрения объявить недействительными» [4, с. 184]. Прибывшие на Гваделупу новый комиссар Буассере и его секретарь Фабиен становятся своеобразными посланниками Наполеона, стремящимися на острове претворить в жизнь полученные от нового консула указания. Внимательный Поль Роан сразу же догадывается о подлинных целях их визита: «из того, что проскальзывало в их разговорах нетрудно было заключить, что у негров собираются отнять их вольности, урезать их гражданские права» [4, с. 187].

В повести приводится оценка Наполеона, с точки зрения Дюмерка, посредством репрезентации несобственно-прямой речи последнего, в которой сквозит критика цинизма и чрезмерного прагматизма нового руководителя Франции: «От консула пришел запрос: что дали государству Антильские острова со времени освобождения негров? Чего уж дать от человека, который стоимость свободы мерит стоимостью кораблей, груженных сахаром и кофе!» [4, с. 186].

Примечательно, что никто из положительных персонажей произведения не одобряет политики Бонапарта. В произведении есть только один герой, восхищающийся личностью Наполеона – Фабиен, но его образ отмечен в повести отрицательными коннотациями восприятия. В разговоре с Бове Фабиен становится ретранслятором позиции Наполеона относительно негров. Комментируя попытку Туссена создать на Гаити республику, он восклицает: «Где это слыхано, чтобы с чернокожими заключали мир? <...> Вы не знаете нашего генерала Бонапарта! Он вам еще преподнесет сюрприз!» [4, с. 190].

Оценки, даваемые Фабиеном Наполеону, отмечены приметами восторженной идеализации: «Что за человек Бонапарт <...> Он воздвигнет для нас новое отечество. Не на революционной болтовне, а на славе и чести!» [4, с. 191]. Он же проявляет себя декламатором ключевого направления внешней политики Наполеона: «Нам теперь нужны колонии. Нам нужны кофе и сахар. И, значит, нужны рабы» [4, с. 191]. В то же время писательница посредством использования выразительных художественных деталей указывает читателю на ошибочность взглядов Фабиена. Пропагандируя колонизаторскую политику и захватнические амбиции, он вступает в спор с убежденным в ошибочности подобного подхода и в необходимости более конструктивных перемен Бове, во время которого заявляет: «Вы заблуждаетесь, – сказал Фабиан. *Он ногтем счищал с миндаля соль, принимая ее за сахар* (курсив наш – Л.М.). – Сахар при Бонапарте ничем не отличается от сахара при Людовике Шестнадцатом <...> Сахар

принес нашему отечеству богатство и завидное благосостояние <...> Вся разница в том, на кого трудится раб <...>, для кого он рубит сахарный тростник – для Людовика Шестнадцатого или Наполеона» [4, с. 192]. На наш взгляд, данная деталь (принятие соли за сахар) весьма показательна и имеет несколько интерпретаций, Во-первых, она указывает на то, что Фабиен ошибочно оценивает политическую ситуацию и величие Наполеона, во-вторых, она подчеркивает корыстолюбивые амбиции данного персонажа, его чрезмерную сосредоточенность на проблеме добычи сахара, в-третьих, она намекает на отсутствие у этого героя политической чистоплотности и проницательности. Свои размышления о целесообразности избранной Наполеоном политики Фабиен завершает циничным умозаключением, подчеркивающим лицемерность его натуры: «Англичанин – наш исконный враг <...> И если англичане со своими рабами производят больше сахара, чем мы со своими воплями о равноправии, то вывод один: “Надо кончать болтовню! На колени, негры! А в трехцветных шарфах можете щеголять и дальше, сколько вам понравится”» [4, с. 192]. На следующий день Фабиен распространяет на острове прокламацию, в которой Наполеон предстает разоблачителем вероломства Туссена на острове Гаити. Проницательный Поль Роан, прочитав прокламацию об участии восставших на Гаити негров, делает пророческое заявление относительно дальнейшей судьбы чернокожих на Гваделупе: «Бонапарт, чье имя стоит под прокламацией, уже ничего общего не имеет с Республикой. Он снова нас сделает рабами» [4, с. 194].

После обнародования данной прокламации в повести возникает мотив тесноты. Он используется писательницей для описания реакции героев-протагонистов на этот документ: «Вечером Бове зашел к Полю. Ему показалось, что стены сдвинулись тесней, а со стенами и люди. Время стало тесней, оно давило на плечи, сжимало горло» [4, с. 194]. Перемены в настроениях семьи Роана подчеркивают выразительные сравнения: «У всех в глазах, застыл испуг, словно ураган обрушился на остров» [4, с. 194]. Косвенно свое несогласие с намерениями Наполеона выражает и получивший распоряжение покинуть остров отец Дюмерк: «Если снова наступит трудное время, сказал Дюмерк, а его с ними не будет, пусть знают, что это не от него зависело» [4, с. 195]. Вскоре после оглашения прокламации осуществляется раздел земель и негры начинают работать на выделенных им участках. Однако процесс дискриминации чернокожего населения Гваделупы после прихода к власти Наполеона постепенно набирает обороты: создается новое временное управление, в составе которого нет ни одного негра, услуги Поля Роана в качестве посредника между белыми и неграми французским колонизаторам становятся больше не нужны. Через некоторое время происходит и легитимный возврат рабства: издается приказ о том, что негры со своими семьями должны вернуться на прежние места работы, поскольку декреты предыдущего правительства объявляются утратившими свою силу.

Герои-протагонисты Бове, Беранже, Поль Роан болезненно реагируют на эти перемены. Образ Наполеона возникает в беседе Беранже с его служанкой-негритянкой Жаклин. Упрекая своего хозяина в том, что он «слишком болеет о неграх», прислуга пытается отговорить Беранже от рокового решения: «<...> что бы ты не сделал, нам, неграм, это не поможет. Ваш новый господин – тот, что пишет законы и издает приказы, он, говорят, могущественный господин. Так что же ты можешь против него – один, на этом острове? <...> остров наш такой крошечный – вашему могущественному господину до него и дела нет. Что для него – одним островком больше или меньше!» [4, с. 202]. Однако Беранже, не желая быть участником нового витка закабаления негров, взрывает вверенный ему на острове форт, выражая этим поступком и своей гибелью протест против политики Наполеона.

Перед тем, как рассказать читателю о дальнейшей судьбе Бове и Роана, повествователь вновь обращается к фигуре Наполеона. Его комментарий выступает в качестве своеобразного дополнения слов Жаклин: «После описанных событий прошло много лет. Первый консул Бонапарт стал императором Наполеоном. Он завоевал пол-Европы. Ему предстоял поход на Россию. То, что случилось в начале столетия на одном из островов Карибского моря, успело уже выветриться из людской памяти» [4, с. 212-213]. Данный комментарий примечателен тем, что, с одной стороны, в нем возникает мотив забвения, с другой – он дает понять, что воспоминания о событиях на Гваделупе спустя значительный временной промежуток позволяют оценить степень их влияния на умы представителей последующих поколений. Рассказ о волнениях, которые произошли на Гваделупе после возврата рабства, А. Зегерс вкладывает в уста их очевидца – полковника наполеоновской армии Буайе, который рассказывает во время очередного отпуска о событиях тех лет своей семье. Поля Роана, вставшего во главе восстания против французского управляющего имения, ранят, затем арестовывают и публично казнят, надев перед этим на него железный ошейник. Примечательно, что Буайе, показанный в тексте представителем наполеоновской армии, не только оправдывает подобную жестокость, но и считает ее целесообразной: «Это был полезный урок, чтобы навсегда отучить их от таких проделок. Вот и видно, к чему приводят идеи свободы и равенства, когда их вбивают в голову всякой сволочи» [4, с. 214]. Упоминает полковник и о Бове, погибшем вместе с неграми и найденном впоследствии среди их тел, и о Беранже, взорвавшем свой форт. Для большинства слушателей Буайе его рассказ примечателен прежде всего своей занимательностью и экзотичностью содержания. Подлинное значение поступков Беранже и Бове смог по-настоящему оценить только двенадцатилетний брат полковника Альфонс, склонный не столько восхищаться услышанным, сколько размышлять о нем. В его внутреннем монологе, имплицитно присутствует развенчивание культа личности Наполеона, критика тщеславных устремлений Бонапарта и его поклонников, что отражает позицию самой писательницы относительно описанных в повести событий: «Так, значит, существует и другой мир? Люди действуют там по другим законам? То, во имя чего чужой человек пожертвовал жизнью, ничего общего не имело со славой, о какой им здесь приходилось читать и слышать. Со славой, что кружит головы молодым людям этих мест. Со славой триумфальных арок и орденов. Со славой, о которой вещают барабанная дробь и знамена, склоненные над могилой» [4, с. 215]. Финальной фразой своего произведения – «Слава того, чужого человека выразилась только в ознобе, пробравшем мальчика» [4, с. 215] – писательница приводит читателя к выводу о том, что у представителей других поколений могут быть другие, более достойные, нежели Наполеон, примеры для подражания – личности, которые могут поставить служение долгу, следование моральным принципам выше собственного тщеславия.

В повести «На Гваделупу вернулось рабство» А. Зегерс, так же как и Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание», подвергает оценке деятельность Наполеона с позиций этики (что отличает их подход от подхода Л.Н. Толстого, большое внимание уделяющего исследованию непосредственно личности и поведения Наполеона в романе «Война и мир»). Для Раскольникова Наполеон – это символ крайне дерзостного преступления всех границ [6, с. 155]. Аналогично воспринимают Наполеона и герои-протагонисты в повести А. Зегерс. Как и русский классик она показывает ошибочность оправдания жестокости, цинизма и захватнических стремлений Наполеона. Но в отличие от романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в котором Раскольников восхищается Наполеоном как историческим деятелем спустя десятилетия после

прекращения последним политической активности, немецкая писательница основное внимание сосредотачивает на описании восприятия Бонапарта его современниками. Вследствие этого культ личности Наполеона в основной части повести отсутствует, а в финале произведения он развенчивается посредством использования антитезы с образами Бове и Беранже. В этом заключается своеобразие художественного подхода немецкой писательницы в аспекте раскрытия наполеоновской темы в повести «На Гваделупу вернулось рабство».

Библиография

1. Агашина Е. Н. Раскольников и «Наполеоновы» (к теме раскола в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 4(16). С. 98-101.
2. Горбанев Н.А. Наполеоновский мотив в романе Достоевского «Преступление и наказание» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 3. С. 27-34.
3. Жиликова Э.М. Ф.М. Достоевский и Вальтер Скотт (к вопросу о наполеоновском мифе) // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 2(18). С. 44-56.
4. Зегерс А. На Гваделупу вернулось рабство // Человек и его имя: повести и рассказы. М., 1965. С. 163-215.
5. Ишимбаева Г. Г. Рецепция русской литературы в творчестве Анны Зегерс // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 1. С. 241-249.
6. Кожин В. В. «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского // Три шедевра русской классики. М., 1971. С. 107-186.
7. Леман Ю. Между партийностью и критической дистанцией: поздний период творчества Анны Зегерс // Русская литература в Германии. Восприятие русской литературы в художественном творчестве и литературной критике немецкоязычных писателей с XVIII века до настоящего времени. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. С. 288-293.
8. Мишин И. Достоевский и зарубежные писатели (основные проблемы творчества, традиции и новаторство): учеб. пособие по спецкурсу. Ростов-на-Дону, 1974.
9. Подосоковский Н.Н. «Наполеоновский» Петербург и его отражение в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. №4 (20). С. 71-135.
10. Фридлиндер Г. М. Достоевский, немецкая и австрийская проза XX в. // Достоевский в зарубежных литературах. Л.: Наука, 1978. С. 117-174.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Вопрос влияния фигуры Наполеона на формирование литературных тестов не нов. Стоит признать, что данный образ претворяется и в зарубежной, и отечественной литературе, однако, можно говорить и т.н. косвенном влиянии, что собственно и рассматривается в рецензируемой статье. Автор в начале своего труда отмечает, что «попытки осмысления образа Наполеона, оценки влияния его деятельности на ход французской и мировой истории, судьбы разных людей предпринимались различными писателями XIX-XX веков: Ф. Стендалем, О. де Бальзаком, В. Гюго, Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, С. Цвейгом и другими. Примыкает к их числу в данном отношении и немецкая прозаик и публицист Анна Зегерс (Anna Seghers, наст. имя и фамилия Netty Radványi, урожд. Reiling, 1900–1983), которая подвергает художественному исследованию последствия

колонизаторской политики Наполеона на островах Карибского моря в повести «На Гваделупу вернулось рабство» (1948)». На мой взгляд, выбранный вектор рассмотрения проблемы вполне продуктивен и концептуален, материал имеет строго выдержанный научный тон; каких-либо серьезных или спорных составляющих в тексте не выявлено. Думаю, что практическая направленность работы налична, материал можно использовать в вузовской практике. Автор точен в подборе аргументов, точен и в формулировках, что явно следует оценить положительно: например, «актуальность данного исследования связана, с одной стороны, с возросшим в последние годы интересом отечественного литературоведения к проблеме русского-немецкого литературного диалога XIX-XX веков, о чем свидетельствует серия научных конференций «Россия-Германия: литературные встречи», проводимых на базе ИМЛИ РАН, с другой – недостаточно подробной и разносторонней изученностью творческого наследия А. Зегерс в отечественной германистике в аспекте заявленной в настоящей статье проблематики», или «система персонажей повести «На Гваделупу вернулось рабство» полицентрична и основана на оппозиции «черные» – «белые», срединное положение между ними занимают мулаты. Среди героев описываются три протагониста – Бове, адъютант комиссара острова («белый»), Беранже, комендант форта (мулат), Поль Роан («черный»). Создав своеобразный союз, эти три персонажа ведут просветительскую работу среди негров, разъясняя им, какие перемены в их жизнь должно принести постановление Конвента о предоставлении чернокожему населению Гваделупы возможности разделить между собой поровну землю острова и начать возделывать ее для себя, что, по сути, равносильно отмене рабства» и т.д. Оправдана т.н. критическая база исследования, ссылки и цитации выверены: «на творческие параллели в художественных мирах Ф. М. Достоевского и А. Зегерс обращали внимание И. Мишин [8], Г.М. Фридлендер [10], Ю. Леман [7], Г.Г. Ишимбаева [5]. Наполеоновская тема в произведениях Ф.М. Достоевского становилась объектом изучения ряда отечественных исследователей – Е. Н. Агашиной [1], Н. А. Горбанева [2], Э.М. Жиликовой [3], Н. Н. Подосокорского [9], специфика же раскрытия наполеоновской проблематики в творчестве А. Зегерс, художественный мир ее повести «На Гваделупу вернулось рабство» предметом отдельного изучения в российском литературоведении пока не становились. Этим обусловлена новизна нашей работы». Автор заинтересован предметом исследования, заметно, что объективная составляющая доминирует. Аналитика оценки распространена на все изыскание: «в повести приводится оценка Наполеона, с точки зрения Дюмерка, посредством репрезентации несобственно-прямой речи последнего, в которой сквозит критика цинизма и чрезмерного прагматизма нового руководителя Франции: «От консула пришел запрос: что дали государству Антильские острова со времени освобождения негров? Чего уж дать от человека, который стоимость свободы мерит стоимостью кораблей, груженных сахаром и кофе!». Считаю, что тема раскрывается планомерно, последовательно, при этом потенциальный читатель «втягивается» в диалог, выстраивает и свое понимание роли «Наполеона в романе А. Зегерс». В заключительном блоке обозначено, что «в повести «На Гваделупу вернулось рабство» А. Зегерс, так же как и Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание», подвергает оценке деятельность Наполеона с позиций этики (что отличает их подход от подхода Л.Н. Толстого, большое внимание уделяющего исследованию непосредственно личности и поведения Наполеона в романе «Война и мир»). Для Раскольникова Наполеон – это символ крайне дерзостного преступления всех границ [6, с. 155]. Аналогично воспринимают Наполеона и герои-протагонисты в повести А. Зегерс...». Логическое завершение работы есть показатель выверенности позиции. Общие требования издания учтены, правка текста излишня. Считаю, что работу «Наполеоновская тема в повести А. Зегерс «На Гваделупу вернулось рабство» в

контексте традиций Ф.М. Достоевского» можно рекомендовать к публикации в журнале «Филология: научные исследования».